

ПОДГОТОВКА АРТИСТОВ БАЛЕТА

УДК 7.071.5

СОЗДАНИЕ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ПО КЛАССИЧЕСКОМУ ТАНЦУ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В 1860–1920-Е ГОДЫ

*Жирова В. В.*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

В статье проведена реконструкция истории формирования программы по классическому танцу петербургско-ленинградской балетной школы, открывающая новый ракурс процесса ее унификации. Исследование базируется на архивных материалах Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (Ф. Р-259 Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой), Российского государственного исторического архива (Ф. 498 Петроградского театрального училища МИДв) и Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства (Ф. 242 А. Я. Вагановой). Его хронологические рамки относятся к 1863–1928 годам. Из Устава Императорского Санкт-Петербургского Театрального Училища удалось установить, что первая попытка введения программ по специальным дисциплинам была предпринята П. С. Федоровым в 1863 году. Следующий этап относится к разработке материалов программ балетного отделения В. И. Степановым в 1895 году. В 1905-м задокументирована еще одна попытка составления программы П. А. Гердтом, К. М. Куличевской, Н. Г. Легатом, М. К. Обуховой и М. М. Фокиным. По выдвинутой в статье гипотезе, на этих разработках базировалась программа 1925 года, созданная А. Л. Вольнским для Государственного хореографического техникума (Школы русского балета). Заключительный этап формирования программы относится к послереволюционному периоду. Изменение политических условий и реорганизация учебного заведения повлияли на начало регламентации учебного процесса профессионального хореографического образования. Был осуществлен переход на обучение по классам по возрасту, а не по уровню

способностей, как это было в дореволюционное время. Результатом проведенных реформ стала первая в истории программа по классическому танцу 1928 года, составленная А. Я. Вагановой, Л. С. Леонтьевым, В. И. Пономаревым и А. М. Монаховым.

Ключевые слова: балет, классический танец, хореографическое образование, программа, реконструкция, В. И. Степанов, А. Л. Волынский, А. Я. Ваганова, Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой.

THE DEVELOPMENT OF THE CLASSICAL DANCE CURRICULUM IN THE PROCESS OF REFORMING BALLET EDUCATION IN RUSSIA IN THE 1860–1920S

*Zhirova V. V.*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Rossi St., Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation.

The article reconstructs the history of the development of Saint Petersburg-Leningrad ballet school's classical dance curriculum, opening a new angle of its unification process. The study is based on archival materials of Saint Petersburg Central State Archive of Literature and Art (coll. 259, Vaganova Ballet Academy collection), Russian State Historical Archive (coll. 498, Petrograd Theatre School), and Saint Petersburg State Museum of Theatre and Musical Art (coll. 242, A. Vaganova collection). The chronological framework of the research dates from 1863 to 1928. Statutes of the Imperial Theatre School established that P. Fedorov first attempted to integrate the dance curriculums in 1863. The next step refers to developing the classical dance curriculum by V. Stepanov in 1895. P. Gerdt, K. Kulitchevskaya, N. Legat, M. Obukhov, and M. Fokin made another attempt to create the curriculum in 1905. According to the hypothesis proposed in the article, the 1925 curriculum, created by L. Volynsky for the State Choreographic Technical School (Russian Ballet School), was based on their developments. The final stage of the curriculum formation dates to the post-revolutionary period. The change in political conditions and reorganization of the educational institution influenced the beginning of regulating the educational process of professional ballet education. There was a transition to training in classes according to age rather than according to physical ability level, as was the practice in the pre-revolutionary period. The result of these reforms was the 1928 Classical Dance Curriculum, created by A. Vaganova, L. Leontiev, V. Ponomarev, and A. Monakhov.

Keywords: ballet, classical dance, dance education, curriculum, reconstruction, V. Stepanov, A. Volynsky, A. Vaganova, Vaganova Ballet Academy.

Профессиональное хореографическое образование за три века своего существования в России прошло через несколько этапов развития. Его эволюция подробно изложена А. В. Фомкиным в диссертации [1] и монографии «Балетное образование: традиции, история, практика» [2]. Основные модели хореографического образования и культурологический аспект проблематики раскрыты в трудах Т. А. Филановской [3; 4]. М. В. Борисоглебский по случаю двухсотлетия Ленинградского государственного хореографического училища подготовил двухтомное издание [5, 6] по истории балетного отделения из материалов, собранных Д. И. Лешковым (см. об этом: [7]). Несмотря на научно-исследовательский интерес к истории профессионального хореографического образования в России, процесс формирования программы по классическому танцу остается малоизученным.

Первая попытка внедрения программ по специальным дисциплинам задокументирована в Уставе Императорского Санкт-Петербургского Театрального Училища 1863 года [8]¹. Устав был составлен управляющим училища П. С. Федоровым, «отстоявшим балетное и театральное образования от грозившей им в 1850-е годы ликвидации из-за планировавшегося открытия музыкальной академии (консерватории)» [9, с. 71]. Согласно пунктам № 77 и № 78, было установлено, что «подробные программы... специального изучения искусств, сообразно сценическим требованиям, должны быть составлены конференциею училища и утверждены директором императорских театров» [8, л. 34–35]. Но реформа так и не была проведена. В «Материалах по истории русского балета» [5, с. 209] отмечалось, что П. С. Федоров встретился с сопротивлением педагогического состава. Преподаватели специальных дисциплин «наотрез отказались писать лекции, заявив, что они учат, как умеют, а писать им нечего» [5, с. 209]. Возраст приема в «балетную часть» на тот момент составлял от 9 до 12 лет. Пунктами № 79 и № 80 определялось разделение курса общего и балетного образования на три класса: младший (не менее двух лет), средний (не менее двух лет) и старший (до 17-летнего возраста). Количество лет, которое обучающиеся проводили в младшем и среднем классе, варьировалось от скорости усвоения материала, то есть от их профессиональных способностей.

Следующие изменения, регламентирующие учебный процесс, были введены Положением об Императорском Санкт-Петербургском Театральном Училище [10], утвержденном в 1888 году директором Императорских театров И. А. Всеволожским. Пункт № 16 этого документа отражал изменения,

¹ Устав опубликован в качестве приложения к первому тому «Материалов по истории русского балета» М. В. Борисоглебского [5, с. 330–334] и приложения к диссертации А. В. Фомкина [1].

внесенные относительно продолжительности хореографического образования, разделенного на пять классов — «двух пригготовительных с двухлетним курсом каждый и три с годичным курсом» [10, л. 7]. Согласно пункту № 22 [10, л. 8], к приему допускались дети в возрасте 9–11 лет христианского вероисповедания. Уточнялось, что при наличии особых способностей могут быть приняты поступающие на год младше или старше.

25 мая 1890 году была утверждена дополнительная «Инструкция» [11] к управлению Училищем. Согласно пункту № 40, «преподавание балетного искусства производилось в трех классах: младшем, среднем и старшем, причем в первых двух классах учащиеся могут оставаться не более трех лет, а в третьем — не более четырех» [11, с. 248], то есть минимальный срок обучения составлял семь лет, а максимальный — десять.

Во втором томе «Материалов по истории русского балета» [6] имеются сведения о состоявшемся в 1895 году совещании, на котором обсуждались вопросы о несоответствии качества балетного образования и отсутствию единой методики преподавания балетных танцев. Удалось установить, что совещание проходило 17 марта 1895 года под предводительством управляющего училищем И. И. Рюмина и в присутствии А. М. Климченко, В. П. Писнячевского, специалистов по балетному искусству: М. И. Петипа, Х. П. Йогансона, П. А. Гердта и В. И. Степанова [12, л. 1]. Было выдвинуто предложение о том, что преподаватели должны вести полный курс хореографического образования от поступления до выпуска. Для этого была разработана система деления на старших и младших преподавателей (помощников). Далее шло обсуждение введения отдельного класса для фигурантов, то есть учащихся 15-16 лет, не показавших успехов в балетных танцах. Им было рекомендовано уделить особое внимание изучению бальных и характерных танцев. Предполагалось, что в дальнейшем выпускники этого класса станут кордебалетными танцовщиками. И. А. Всеволожский «не [нашел] надобности в создании классов фигурантов в училище, так как о неспособности можно судить уже к 3-му году обучения, следовательно, нет причины держать малоспособных в училище» [12, л. 5]. М. В. Борисоглебский писал, что вместо этого И. А. Всеволожский «рекомендовал заняться разработкой хороших программ, которым следовали бы все педагоги» [6, с. 14]. При этом в Протоколе конференции эта информация не зафиксирована. Написание программ было поручено В. И. Степанову, преподававшему на тот момент свою систему записи танца в Императорском Санкт-Петербургском Театральном Училище.

Программа по балетному танцу 1895 года [13] сохранилась до наших дней благодаря ее изданию в приложении второго тома «Материалов по истории русского балета» [6] М. В. Борисоглебского. В статье «Утерянные термины и движения программы по классическому танцу

В. И. Степанова» [14] проведена подробная ее реконструкция. Из-за скоростной смерти В. И. Степанова 16 января 1896 года программа не получила практической реализации в Императорском Санкт-Петербургском Театральном Училище. Но, по словам М. В. Борисоглебского, она легла «в основу всего дальнейшего преподавания танцев в училище» [6, с. 37].

Следующее упоминание программ балетного отделения относится к конференции, проведенной 21 ноября 1905 года [15] под руководством директора Императорских театров В. А. Теляковского. На ней было постановлено «принять меры к изменению и расширению программы училища, соответственно современным потребностям» [15, л. 2]². Формирование программ по специальным дисциплинам было поручено П. А. Гердт, К. М. Куличевской, Н. Г. Легату, М. К. Обухову и М. М. Фокину.

Можно выдвинуть гипотезу, что именно эти материалы легли в основу программы [16], составленной А. Л. Вольнским для Государственного хореографического техникума (Школы русского балета), опубликованной в его «Книге ликований: Азбуке классического танца» в 1925 году [17]. Он писал, что «пользовался черновыми материалами... педагогических предположений особой Комиссии, в состав которой много лет тому назад входили разные компетентные лица, ...[включая] Писнячевского, Гердта, Куличевскую, Н. Г. Легата и С. Г. Легата, Сергеева и Фокина» [17, с. 191]. По мнению А. Л. Вольнского, наработки так и не были «развиты до конца», но были разработаны «данные, при всей их ценности, отрывочные, не систематические, а также не во всем и не всегда достигшие точной формулировки» [17, с. 191]. Кроме того, в черновиках программы полностью отсутствовали методические указания и рекомендации. Из этого составитель материалов М. В. Борисоглебский сделал вывод, что в первом десятилетии XX века «системы в преподавании никакой не было. В одном и том же классе, но только в разных группах, учили совершенно различными приемами, преследующими разные цели» [6, с. 143]. При этом каждый педагог «переучивал» за предыдущим.

Следующий этап формирования программы по классическому танцу относится к послереволюционному периоду. С 1917 года училище перестало подчиняться Министерству Двора и перешло в ведение Наркомпроса (с 5 июня 1918 года) [18, с. 13–14]. По словам Т. А. Филановской, «советская власть бесцеремонно “давила” на педагогический коллектив, навязывая ему свои решения даже в вопросах педагогики. На что получила бесстрашный ответный протест, изложенный в заявлениях основных педагогов: Е. П. Гердт, М. Ф. Романовой, И. Ф. Кшесинского, Л. С. Леонтьева, В. И. Пономарева,

² Материалы протокола конференции частично опубликованы в приложении второго тома «Материалов по истории русского балета» М. В. Борисоглебского [6, с. 128–129].

А. И. Чекрыгина» [19, с. 149], выступавших против вмешательства в систему преподавания специальных дисциплин. Благодаря протекции Комитета государственной Петроградской балетной труппы, ответственного «за сохранение балетного искусства и непосредственно заинтересованного, чтобы программа преподавания балетного искусства строго согласовалась с общим планом, установленным балетной труппой» [20], составление программ было поручено педагогическому и художественному советам. Эта позиция была утверждена в пунктах № 106 [21, л. 1] и № 156 [21, л. 1а об.] «Положения о Государственном Петроградском Театральном Балетном Училище»³ 1918 года, утвержденного А. А. Облаковым.

При подробном изучении архивных материалов из фондов Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой в РГИА⁴ и ЦГАЛИ СПб⁵ автором настоящей статьи был сделан вывод, что после программных разработок 1895 и 1905 годов, так, возможно, и не получивших серьезной апробации в петербургской балетной школе, процесс создания программы по классическому танцу был приостановлен. Об этом также свидетельствуют материалы доклада преподавателя обществоведения М. Ф. Григорьевой «О балетной школе Г.А.Т.а⁶» от 15 апреля 1925 года [22]. В нем было изложено, что «Театральное балетное училище до революции представляло собою замкнутое, узко-классовое учебное заведение с очень ограниченным числом учащихся (70 чел[овек]) с чрезвычайно трудным доступом <...> [и] особ[ым] “отбор[ом]”. [Н]апример, девушек принимали “по миловидности” на предмет облегчения их будущей сценической карьеры. После революции Т. У.⁷ <...> постепенно превратилось в художественно-профессиональную школу общегосударственного масштаба» [22, л. 4]. На тот момент в учебном заведении обучалось 259 человек, из них: 182 девочек и 77 мальчиков. Далее следовало описание реформы общеобразовательных дисциплин и результатов экзаменов, по которым из 233 экзаменовавшихся 71 учащийся был признан непригодным для балета. М. Ф. Григорьева утверждала, что «преподавание основной дисциплины классического танца в Т. У. было и есть поставлено крайне неправильно, небрежно и даже, чтобы не сказать большего, недобросовестно» [22, л. 5], в работе педагогического состава отсутствовала системность и согласованность.

³ Положение частично опубликовано в приложении ко второму тому «Материалов по истории русского балета» М. В. Борисоглебского [6, с. 229–232].

⁴ Российский государственный исторический архив — РГИА.

⁵ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга — ЦГАЛИ СПб.

⁶ Государственного Академического Театра.

⁷ Театральное Училище.

По ее мнению, «планомерного контроля над методикой художественной работы вовсе не было: каждый делал то, что он хотел и как хотел» [22, л. 5]. В заключение М. Ф. Григорьева приводила примеры недобросовестной работы экзаменационной комиссии.

В протоколе от 16 ноября 1925 года [23] заседания Художественной Комиссии Государственного Академического Театрального Балетного Училища зафиксирована постановка вопроса о программах по художественным предметам. На заседании присутствовали: директор А. А. Облаков, заместитель директора В. П. Успенская, заведующий учебной и воспитательной частью Д. Д. Бочков, заведующий административно-хозяйственной частью П. К. Шатилов, преподаватели А. Я. Ваганова, М. Ф. Романова, Е. П. Снеткова, З. В. Фролова, В. И. Пономарев, Л. С. Леонтьев, А. А. Матягин, Л. С. Петров и Н. П. Ивановский. В протоколе указано на необходимость в кратчайшие сроки представить программы по следующим дисциплинам: классический танец, характерный танец, салонный танец, грим, поддержка, мимика.

Из доклада заместителя директора училища В. П. Успенской «О положении Государственного Академического Балетного Училища» [24] от 27 сентября 1926 года было установлено, что в 1926/27 учебном году обучалось 178 учащихся (126 девочек и 52 мальчика). В училище была проведена большая реформа программы, так как ранее она сильно отличалась от девятилетней программы среднего образования советских трудовых школ. Обучение в училище было рассчитано на восемь лет, при этом в общеобразовательных программах не хватало некоторых общеобразовательных дисциплин (химии и алгебры), а курс физики и литературы был представлен не полностью. В. П. Успенская писала о том, что предстояло проделать большую подготовительную работу по слиянию с программой Единых Трудовых Школ. Она также постановила, что весной 1927 года не будет выпуска. Из доклада удалось установить, что ранее уроки специальных предметов начинались в девять часов, после чего до общеобразовательных занятий был перерыв два или два с половиной часа. По ее словам, «...по специальным предметам была большая неувязка. В одном танцевальном классе находились ученики, набранные из разных классов по научным предметам, что крайне мешало нормальной учебе» [24, л. 21].

Следующий протокол [25], затрагивающий проблематику формирования программы по классическому танцу, относится к 12 ноября 1926 года. Было проведено заседание Художественного совета Государственного Академического Театрального Балетного Училища, на котором присутствовали В. А. Семенов, А. В. Ширяев, А. Я. Ваганова, М. Ф. Романова, Е. П. Снеткова, Е. А. Тангиева, Л. С. Леонтьев, А. А. Матягин, Л. С. Петров, Д. Д. Бочаров, Н. П. Ивановский, И. С. Милейковский и представители балетной труппы Е. А. Стремлянова и А. А. Христапсон. На обсуждение был

вынесен вопрос об успешности учащихся (в связи с проводимыми в учебном заведении реформами). В. А. Семенов сообщал, что «наблюдается разноречивой в смысле познания уч[ащих]ся» [24, л. 12]. А. А. Матягин подтверждал это заключение. А. Я. Ваганова выступала с тем, что младшее отделение слишком велико по составу и разнообразно по силам и способностям [24, л. 12]. Л. С. Леонтьев считал, что реформа отрицательно отражалась на обучающихся, призывал к снисхождению на экзаменах [24, л. 12] и пересмотру программы. Из этого можно сделать вывод, что шел процесс апробирования программы по классическому танцу. Д. Д. Бочаров поддерживал проводимую реформу, подчеркивая, что «ошибки имеются, но исправить их удастся» [24, л. 12]. В. А. Семенов также указывал, что «реформа проведена односторонне», и вместе с А. А. Христапсоном агитировал за то, чтобы вернуть «классы по способностям». Соответственно, ранее обучение шло не по классам и возрасту, а по уровню технической подготовки обучающихся, что объясняет отсутствие задокументированных программ. Исходя из этой концепции, каждый педагог опирался на способности конкретного класса, которые могли варьироваться. Известно, что А. Я. Ваганова, обучаясь у Е. О. Вазем, «вместо обычных трех лет пребывания в этом классе, и, как исключение, двух лет, после годичного пребывания была переведена в следующий класс» [26, с. 43]. И. С. Милейковский выступал за избрание комиссии, которая должна была изучить недостатки проведенной комиссией работы и переработать программу. Он выдвигал следующих кандидатов: А. Я. Ваганову, Л. С. Леонтьеву, Л. С. Петрову, М. Ф. Романову и В. И. Пономареву. По итогу в комиссию были выбраны А. Я. Ваганова (единогласно), В. И. Пономарев и Л. С. Леонтьев.

Согласно протоколу от 8 февраля 1927 года [27], было проведено заседание Художественного совета Государственного Академического Театрального Балетного Училища в составе В. А. Семенова, В. П. Успенской, Ф. В. Лопухова, А. Я. Вагановой, Е. П. Снетковой, Е. А. Тангиевой, В. И. Пономареву, Л. С. Леонтьеву, А. А. Матягина, Н. П. Ивановского, А. М. Монахова, Л. С. Петрова, И. С. Милейковского. На повестке дня была программа II и III классов, которая соответствовала седьмому и восьмому годам обучения. Доклад Л. С. Леонтьева на эту тему не был стенографирован, но известно, что программу было рекомендовано «принять за основу, предоставить преподавателям и в процессе работы вносить [в нее] то, что пропущено в основной программе» [27]. Еще одним предложением докладчика было не перегружать младшие классы комбинированными движениями, то есть Л. С. Леонтьев выступал за исполнение движений в чистом виде. Этот принцип впоследствии развивала в своей методике А. Я. Ваганова. Относительно девятого класса шло обсуждение, сделать его либо театральным, либо, наоборот, усилить общеобразовательную часть. По этому вопросу на заседании решение не было принято.

В соответствии с протоколом от 8 июня 1927 года [28] было проведено заседание Комиссии по пересмотру учебно-художественной программы Государственного Академического Театрального Балетного Училища, на котором присутствовали Ф. В. Лопухов, В. П. Успенская, М. А. Яковлева и председатель комиссии В. А. Семенов. Проект программы утверждался в следующем порядке:

За основу была взята семилетняя программа Единой Трудовой Школы, но так как Государственное Академическое Театральное хореографическое училище относилось к категории профессиональных учебных заведений, то допускались следующие изменения: в общую программу предлагалось добавить специальные дисциплины, а в общеобразовательной программе — по возможности следовать принципу нарочито подчеркивать и выделять дисциплины и их отделы, отвечающие профессиональным заданиям Хореографического училища, и сокращать, «без ущерба в образовательном отношении, те части программы, которые наименее значимы для Училища в профессиональном отношении» [28].

Учебный процесс состоял из двух ступеней — профессиональной школы на базе программы-семилетки и хореографического техникума (двухлетний курс профессионального усовершенствования). Проект был принят и рекомендован к реализации в 1927/28 учебном году.

Логическим продолжением этих реформ стало издание в 1928 году брошюры «Учебный план и программы вступительных испытаний» [29] под редакцией И. И. Соллертинского. Ее составителями были А. Я. Ваганова, Л. С. Леонтьев, А. М. Монахов и В. И. Пономарев. Еще один машинописный экземпляр программы по классическому танцу [30] с рукописными правками А. Я. Вагановой был обнаружен автором статьи в фонде А. Я. Вагановой Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства (Ф. 242). Все исправления А. Я. Вагановой были внесены в итоговый опубликованный вариант. Программа, «в которой были систематизированы упражнения и кратко очерчены задачи каждого года обучения» [31, с. 115], была рассчитана на восемь лет. Возраст принимаемых в первый класс детей составлял 8–10 лет (при условии прохождения медицинского осмотра и специальных испытаний для выявления наличия профессиональных данных). Согласно учебному плану, классический танец изучался шесть часов в неделю. Из более поздней стенограммы лекции по методике классического танца А. Я. Вагановой [32, л. 3] удалось установить, что уроки были сокращены с полутора часов до пятидесяти минут, равняясь на общеобразовательные дисциплины. Анализ содержания программы 1928 года проведен в статье «Учебная программа по классическому танцу 1928 года» [33].

В результате подробного рассмотрения архивных материалов фондов РГИА и ЦГАЛИ СПб удалось установить основные этапы формирования

программы по классическому танцу петербургско-ленинградской балетной школы. Первая попытка регламентации учебного процесса в части специальных дисциплин была предпринята в 1863 году П. С. Федоровым и зафиксирована в Уставе Императорского Санкт-Петербургского Театрального Училища [8]. В 1895 году к этой проблеме вернулся И. А. Всеволожский. По результатам совещания он доверил составление программ балетного отделения В. И. Степанову. Из-за скоропостижной смерти Степанова материалы не получили апробации в Императорском Санкт-Петербургском Театральном Училище. В 1905 году была проведена конференция под руководством В. А. Теляковского, где обсуждалась разработка программ, порученная П. А. Гердту, К. М. Куличевской, Н. Г. Легату, М. К. Обухову и М. М. Фокину. Выдвинута гипотеза, что эти материалы легли в основу программы А. Л. Вольнского, опубликованной в его труде «Книга ликований: Азбука классического танца» [17]. Удалось установить, что в дореволюционное время классы соответствовали не возрасту учеников, а уровню их способностей, что усложняло объективность оценки итоговых испытаний. Составление единой программы обучения по этой причине также не представлялось возможным. Согласно протоколам заседаний 1925–1926 годов, в Государственном Академическом Балетном Училище была проведена реформа: учебный план и программы учебного заведения должны были соответствовать программе Единой Трудовой Школы. В этот период заново началась разработка программ по специальным дисциплинам и, в первую очередь, по классическому танцу. Для этих целей был создан специальный комитет, в составе которого были А. Я. Ваганова, Л. С. Леонтьев и В. И. Пономарев. Именно они впоследствии станут авторами (к ним добавился А. М. Монахов) первой задокументированной и апробированной программы по классическому танцу 1928 года [29; 30].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомкин А. В. Исторические традиции современного балетного образования: На материале деятельности танцевальной Ея Императорского Величества школы — Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой: дис. ... канд. пед. наук. СПб. 2008. 213 с.
2. Фомкин А. В. Балетное образование: традиции, история, практика. СПб.: Акад. Рус. балета им. А. Я. Вагановой, 2013. 213 с.
3. Филановская Т. А. Динамика хореографического образования в художественной культуре России XVIII–XX веков: дис. ... д-ра культурол. СПб. 2011. 390 с.
4. Филановская Т. А. История хореографического образования в России. СПб.: Лань; Планета музыки, 2016. 390 с.

5. *Борисоглебский М. В.* Материалы по истории русского балета: в 2 т. Л.: ЛГХУ, 1938. Т. 1. 380 с.
6. *Борисоглебский М. В.* Материалы по истории русского балета: в 2 т. Л.: ЛГХУ, 1939. Т. 2. 356 с.
7. *Синельникова Т. А.* Денис Лешков и дело об авторстве «Материалов по истории русского балета». О. И. Лешкова и М. В. Борисоглебский в суде (1937–1939) // OMNIA PRAECLARA RARA: сб. памяти Н. Л. Дунаевой. СПб.: Чистый лист, 2023. С. 167–204.
8. С проектом положений // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Д. 2300. 104 л.
9. *Фомкин А. В.* Исторические предпосылки стандартизации профессионального обучения артистов балета // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2006. № 16. С. 71–80.
10. Положение об Императорском Санкт-Петербургском Театральном Училище 1888 года. Копия // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Д. 3980. Л. 4–17.
11. Инструкция от 25 мая 1890 года // *Борисоглебский М. В.* Материалы по истории русского балета: в 2 т. Л.: ЛГХУ, 1939. Т. 2. С. 248–254.
12. Об изменении в системе преподавания танцев в балетных отделениях Училища // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Д. 4618. 9 л.
13. Программа занятий балетными танцами с примерным распределением учебного материала на семь отделов по степени трудности и сложности их // *Борисоглебский М. В.* Материалы по истории русского балета: в 2 т. / сост. В. И. Степанов. Л.: ЛГХУ, 1939. Т. 2. С. 260–262.
14. *Жирова В. В.* Утерянные термины и движения программы по классическому танцу В. И. Степанова // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2023. № 2. С. 81–93.
15. Протокол Конференции от 21 ноября 1905 года // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Д. 5368. Л. 1–3.
16. *Вольнский А. Л.* Учебная программа // *Вольнский А. Л.* Книга ликований: Азбука классического танца. Л.: Издание хореографического техникума, 1925. С. 192–213.
17. *Вольнский А. Л.* Книга ликований: Азбука классического танца. Л.: Издание хореографического техникума, 1925. 324 с.
18. Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: сборник док. 1917–1973 / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Ф. Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. 559 с.
19. *Филановская Т. А.* Государственное Петроградское театральное училище в зеркале Октябрьской революции 1917 года // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2017. № 3 (50). С. 147–155.
20. Письмо от 28 мая 1918 года // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
21. Положение о Государственном Петроградском Театральном Балетном Училище // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–4.

22. Доклад 1925–1926 учебный год // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 147. Л. 4–8.
23. Протокол от 16 ноября 1925 года // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 148. Л. 4.
24. Доклад от 27 сентября 1926 года «О положении Государственного Академического Балетного Училища» // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 162. Л. 21–22.
25. Протокол от 12 ноября 1926 года // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 148. Л. 12.
26. Агриппина Яковлевна Ваганова. Статьи, воспоминания, материалы / ред. Н. Д. Волков, Ю. И. Слонимский. Л.; М.: Искусство, 1958. 343 с.
27. Протокол от 8 февраля 1927 года // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 148. Л. 13.
28. Протокол от 8 июня 1927 года // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 148. Л. 14–15.
29. Учебный план и программы вступительных испытаний / И. И. Соллертинский. Л.: ЛГХТ, 1928. 16 с.
30. Программа по классическому танцу // Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства. Ф. 242. ГИК–10371 / 345 а-44. [8] л.
31. Зайцева Ю. В. Исторический танец // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2008. № 2 (20). С. 113–122.
32. Стенограмма лекции по методике классического танца 27 октября 1935 года // Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства. Ф. 242. ГИК-10371/333. 9 л.
33. Жирова В. В. Учебная программа по классическому танцу 1928 года // Ежегодный Альманах студенческого научного общества Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. СПб.: Акад. Рус. балета им. А. Я. Вагановой, 2020. С. 15–20.

REFERENCES

1. *Fomkin A. V. Istoricheskie tradicii sovremennogo baletnogo obrazovaniya: Na materiale deyatel'nosti tanceval'noj Eya Imperatorskogo Velichestva shkoly — Akademii Russkogo baleta imeni A. Ya. Vaganovoj: dis. ... kand. ped. nauk. SPb. 2008. 213 s.*
2. *Fomkin A. V. Baletnoe obrazovanie: Tradicii, istoriya, praktika. SPb.: Akad. Rus. baleta im. A. Ya. Vaganovoj, 2013. 213 s.*
3. *Filanovskaya T. A. Dinamika khoreograficheskogo obrazovaniya v khudozhestvennoj kul'ture Rossii XVIII–XX vekov: dis. ... d-ra kul'turolog. SPb. 2011. 390 s.*
4. *Filanovskaya T. A. Istoriya khoreograficheskogo obrazovaniya v Rossii. SPb.: Lan'; Planeta muzyki, 2016. 390 s.*
5. *Borisoglebskij M. V. Materialy po istorii russkogo baleta: v 2 t. L.: LGKHU, 1938. T. 1. 380 s.*
6. *Borisoglebskij M. V. Materialy po istorii russkogo baleta: v 2 t. L.: LGKHU, 1939. T. 2. 356 s.*
7. *Sinel'nikova T. A. Denis Leshkov i delo ob avtorstve «Materialov po istorii russkogo baleta». O. I. Leshkova i M. V. Borisoglebskij v sude (1937–1939) // OMNIA PRAECLARA RARA: sb. pamyati N. L. Dunaevoj. SPb.: Chistyj list, 2023. S. 167–204.*

8. S proektom polozhenij // RGIA. F. 498. Op. 1. D. 2300. 104 l.
9. *Fomkin A. V.* Istoricheskie predposylki standartizacii professional'nogo obucheniya artistov baleta // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2006. № 16. S. 71–80.
10. Polozhenie ob Imperatorskom Sankt-Peterburgskom Teatral'nom Uchilishche 1888 goda. Kopiya // RGIA. F. 498. Op. 1. D. 3980. L. 4–17.
11. Instrukciya ot 25 maya 1890 goda // Borisoglebskij M. V. Materialy po istorii russkogo baleta: v 2 t. L.: LGKHU, 1939. T. 2. S. 248–254.
12. Ob izmenenii v sisteme prepodavaniya tancev v baletnykh otdeleniyakh Uchilishcha // RGIA. F. 498. Op. 1. D. 4618. 9 l.
13. Programma zanyatij baletnymi tancami s primernym raspredeleniem uchebnogo materiala na sem' otdelov po stepeni trudnosti i slozhnosti ikh // Borisoglebskij M. V. Materialy po istorii russkogo baleta: v 2 t. / sost. V. I. Stepanov. L.: LGKHU, 1939. T. 2. S. 260–262.
14. *Zhirova V. V.* Uteryannye terminy i dvizheniya programmy po klassicheskomu tancu V. I. Stepanova // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2023. № 2. S. 81–93.
15. Protokol Konferencii ot 21 noyabrya 1905 goda // RGIA. F. 498. Op. 1. D. 5368. L. 1–3.
16. *Volynskij A. L.* Uchebnaya programma // Volynskij A. L. Kniga likovaniy: Azbuka klassicheskogo tanca. L.: Izdanie khoreograficheskogo tekhnikuma, 1925. S. 192–213.
17. *Volynskij A. L.* Kniga likovaniy: Azbuka klassicheskogo tanca. L.: Izdanie khoreograficheskogo tekhnikuma, 1925. 324 s.
18. Narodnoe obrazovanie v SSSR: Obshcheobrazovatel'naya shkola: sbornik dok., 1917–1973 / sost. A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzyrev, F. F. Litvinov. M.: Pedagogika, 1974. 559 s.
19. *Filanovskaya T. A.* Gosudarstvennoe Petrogradskoe teatral'noe uchilishche v zerkale Oktyabr'skoj revolyucii 1917 goda // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2017. № 3 (50). S. 147–155.
20. Pis'mo ot 28 maya 1918 goda // CGALI SPb. F. P-259. Op. 1. D. 4. L. 2.
21. Polozhenie o Gosudarstvennom Petrogradskom Teatral'nom Baletnom Uchilishche // CGALI SPb. F. R-259. Op. 1. D. 18. L. 1–4.
22. Doklad 1925–1926 uchebnyj god // CGALI SPb. F. R 259. Op. 1. D. 147. L. 4–8.
23. Protokol ot 16 noyabrya 1925 goda // CGALI SPb. F. R 259. Op. 1. D. 148. L. 4.
24. Doklad ot 27 sentyabrya 1926 goda «O polozhenii Gosudarstvennogo Akademicheskogo Baletnogo Uchilishcha» // CGALI SPb. F. R 259. Op. 1. D. 162. L. 21–22.
25. Protokol ot 12 noyabrya 1926 goda // CGALI SPb. F. R 259. Op. 1. D. 148. L. 12.
26. *Agrippina Yakovlevna Vaganova.* Stat'i, vospominaniya, materialy / red. N. D. Volkov, Yu. I. Slonimskij. L.; M.: Iskusstvo, 1958. 343 s.
27. Protokol ot 8 fevralya 1927 goda // CGALI SPb. F. R 259. Op. 1. D. 148. L. 13.
28. Protokol ot 8 iyunya 1927 goda // CGALI SPb. F. R 259. Op. 1. D. 148. L. 14–15.

29. Uchebnyj plan i programmy vstupitel'nykh ispytanij / I. I. Sollertinskij. L.: LGKHT, 1928. 16 s.
30. Programma po klassicheskomu tancu // Sankt Peterburgskij muzej teatral'nogo i muzykal'nogo iskusstva. F. 242. GIK–10371/345 a 44. [8] l.
31. *Zajceva Yu. V.* Istoricheskij tanec // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2008. № 2 (20). S. 113–122.
32. Stenogramma lekcii po metodike klassicheskogo tanca 27 oktyabrya 1935 goda // Sankt Peterburgskij muzej teatral'nogo i muzykal'nogo iskusstva. F. 242. GIK 10371 / 333. 9 l.
33. *Zhirova V. V.* Uchebnaya programma po klassicheskomu tancu 1928 goda // Ezhegodnyj Al'manakh studencheskogo nauchnogo obshchestva Akademii Russkogo baleta imeni A. Ya. Vaganovoj. SPb.: Akad. Rus. baleta im. A. Ya. Vaganovoj, 2020. S. 15–20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жирова В. В. — аспирант; viozhiva@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhirova V. V. — Postgraduate Student; viozhiva@gmail.com
ORCID ID 0000-0001-6042-0806